

Ли Гуанцзун поднял голову, растерянно моргая:

— Какого еще хулигана?

—... — Шао Си кашлянул, выдержал паузу и буркнул: — Забудь.

Внезапно в голове Ли Гуанцзуна что-то щелкнуло. Он перевел взгляд с Шао Си на диван, где спал мужчина — от того ощутимо разило перегаром, но даже так он ухитрился выглядеть невероятно эффектно, — и мгновенно связал одно с другим.

— Погоди. Ты вчера говорил, что Чэнь Ян оставил у тебя какую-то вещь... Неужели этот «забытый предмет» — мой обожаемый Гу Яньчжоу?

Шао Си уклонился от ответа.

— Мы едем или как? Вообще-то опаздываем. Кто так работу работает? А ну, освободи проход.

Ли Гуанцзун шел к выходу, то и дело оглядываясь. Чтобы прекратить это, Шао Си просто натянул одеяло на голову Гу Яньчжоу, полностью закрыв ему лицо.

— Всё, лавочка закрыта. Хватит глазеть.

— Ты хоть похмельный суп ему приготовил? — завел свою шарманку менеджер, едва они перешагнули порог. — Он же вчера вусмерть набрался. Долго спать вредно, это бьет по желудку. Надо было его разбудить, бульона горячего дать...

На улице все еще бушевал ветер. Синоптики пугали скорым приходом тайфуна.

Шао Си быстрым шагом направился к припаркованному минивэну, на ходу натягивая капюшон. Запрыгнув на заднее сиденье, он стянул его обратно на плечи и раздраженно фыркнул:

— Какой еще суп? Мы сколько лет знакомы, ты хоть раз видел, чтобы я к плите подходил? Я ему что, мамочка заботливая, чтобы утренние бульоны варить?

— Какая черствость, — картинно вздохнул Ли Гуанцзун. — Разочаровываешь ты меня, папаша.

— Придурок малолетний, — беззлобно отозвался Шао Си.

В дороге Шао Си уже начал засыпать, как вдруг вспомнил деталь из вчерашнего пьяного бреда киноимператора.

— Сынок, ты ведь у нас преданный фанат Гу Яньчжоу. Знаешь, кто такая Люси?

— А? Какая еще Люси? — недоуменно захлопал глазами менеджер.

— Ладно, проехали, — равнодушно отозвался Шао Си.

— В смысле «проехали»?! — Ли Гуанцзун чуть ноутбук из рук не выронил. — Вечно ты так! Закинешь удочку и в кусты. Ну кто так разговаривает? Какая еще Люси? Что это за девица и как она связана с моим кумиром?!

— Без понятия, — Шао Си поудобнее устроился на сиденье. — Но тебя это точно не касается.

Гу Яньчжоу пришел в себя только к полудню. Шао Си мог лишь догадываться, каково это — проснуться в одиночестве на чужом диване.

Впрочем, киноимператор впервые проявил инициативу и сам прислал сообщение в WeChat, чтобы поблагодарить хозяина квартиры.

[Гу Яньчжоу]: * «Спасибо за вчерашнее».*

Сообщение пришло, когда Шао Си только закончил сцену и присел отдохнуть, заодно выслушивая пространные излияния режиссера.

— Слушай, ну его операторский стиль ни в какие ворота не лезет, — увлеченно размахивал руками режиссер. — Смотри сам: после общего плана, как ни выстраивай треугольную композицию или S-образную — все равно пустота. Кадру катастрофически не хватает объема, понимаешь? Драмы нет! Такой сильный эпизод запороли, эх...

Шао Си лениво угукал в ответ, пропуская половину слов мимо ушей.

Вообще-то он подошел к нему лишь для того, чтобы узнать, почему сегодня на площадке нет Лу Цзяхуэя — Лю Ци ходила хвостиком лишь за своим новеньким ассистентом. Но режиссер мертвой хваткой вцепился в благодарного слушателя и завел лекцию о тонкостях киноискусства.

—...да и ракурс они выбрали паршивый. Хотя чего еще ждать от бюджетного веб-сериала...

Пока тот сокрушался, Шао Си под шумок строчил ответ.

[Шао Си]: * «Не за что. Капитан Ван просил набрать его, как проснешься».*

****[Гу Яньчжоу]:** * «Понял, свяжусь».***

Обычный, сухой диалог, мало чем отличающийся от их прежних переписок.

Перед глазами Шао Си невольно всплыл вчерашний образ пьяного Гу Яньчжоу. Надо же — этот человек, которого пресса величала «воплощением благородства и мягкости», оказавшись прижатым к полу, вел себя как настоящий наглец.

Пальцы замерли над клавиатурой. Поколебавшись секунду, Шао Си все же набрал:

****[Шао Си]:** * «Что еще за Люси?»***

Стоило ему нажать «отправить», как режиссер под ухом взревел в мегафон:

— Лю Ци! Ну что ты творишь?!

— Сколько раз повторять: следи за мизансценой! Зачем ты опять отворачиваешься от камеры спиной? Только вчера тебя хвалил, почему сегодня игра ниже плинтуса?

От неожиданности у Шао Си заложило уши. Вздвогнув, он рефлекторно спрятал телефон в карман.

Лю Ци сегодня была сама не своя. То ли дело в отсутствии Лу Цзяхуэя, то ли еще в чем, но играла она из рук вон плохо и явно суетилась.

— Извините, пожалуйста, извините! — испуганно залепетала девушка. — Давайте еще дубль, в этот раз я точно...

— Ладно, перерыв, — махнул рукой режиссер. — Объявляю обед. Встречаемся здесь через двадцать минут.

Шао Си поднялся с места, намереваясь дойти до минивэна и перекусить вместе с Ли Гуанцзуном, но его окликнули.

— Брат Шао... — Лю Ци, одетая в школьную форму для съемок, несмело переминалась с ноги на ногу у поворота павильона. — У меня... есть к тебе разговор.

Шао Си терпеть не мог эти девичьи прогулки вокруг да около, но Лю Ци была ключевой фигурой в деле, так что пришлось согласиться.

Некоторое время они молча шагали по аллее. Постепенно напряжение спало, девушка

повеселела. Нагнав Шао Си, она забежала вперед и пошла задом наперед, заглядывая ему в лицо. Короткая школьная юбка взлетала в такт шагам, задорный хвостик на макушке раскачивался из стороны в сторону.

— Слушай... а у тебя есть кто-нибудь на примете? Ну, кто тебе нравится?

— Нет, — ответил он не задумываясь. — Никогда не было.

— Вот как... — она замедлила шаг и, склонив голову набок, тихо спросила: — А какие тебе вообще нравятся?

Шао Си мысленно досчитал до трех, сдерживая так и рвущееся с языка «какая тебе разница?». Помолчав, он сухо бросил:

— Не задумывался. Встречу — узнаю.

Услышав это, Лю Ци внезапно развернулась и бросилась бежать.

Остановившись метрах в пятидесяти, она прижала ладони к губам рупором и звонко крикнула:

— Я давно хотела сказать тебе одну вещь!..

Но окончание фразы она произнесла совсем тихо. Налетевший порыв ветра мгновенно подхватил ее слова и унес прочь.

За свою жизнь Шао Си выслушал немало признаний. Сценарий был заезжен до дыр. Смысл фразы, потерявшейся в шуме ветра, угадывался без труда. Обычное «ты мне нравишься».

Крикнув это, Лю Ци улыбнулась и побежала дальше. Добежав до павильона, она обернулась и помахала ему рукой на прощание.

Глядя ей вслед, Шао Си ощутил странное послевкусие. Это признание больше походило на прощание — словно она решила высказаться лишь для того, чтобы наконец отпустить это чувство и двигаться дальше.

— И чего только у этой молодежи в головах творится... — пробормотал Шао Си, забираясь в салон машины.

— У какой еще молодежи? — повернулся к нему Ли Гуанцзун. — Что стряслось?

Устроившись на заднем сиденье, Шао Си решил проконсультироваться:

— Скажи мне, как ты относишься к признаниям в стиле молодежных дорам?

— О, это же безумно романтично! — тут же воодушевился менеджер. — Я как раз сейчас дораму смотрю, «Школьный принц с падающей звезды». Там героиня так забавно кричит: «Я лублу тебя, лублу!». Столько в этом юношеской наивности, чистоты, безумства...

— Тормози, — Шао Си откинулся на спинку сиденья. — Можешь не продолжать, все равно не пойму. Похоже, между нами непреодолимая пропасть поколений.

— Кстати, а почему сегодня Лу Цзяхуэя нет? — Ли Гуанцзун отложил телефон и облегченно выдохнул. — Я весь день как на иголках ходил. Без него прямо дышать легче.

— Сказал, что возникли срочные дела дома, и взял неделю отгула.

Значит, у капитана Вана и его ребят сейчас горячая пора. Лу Цзяхуэй заглотил наживку и теперь стремительно загоняет себя в ловушку.

Немного помолчав, менеджер задал вопрос, который давно не давал ему покоя:

— Слушай, я все никак не пойму... Зачем полиции вообще понадобилось привлекать вас с Гу Яньчжоу к этому спектаклю?

Шао Си поманил его пальцем:

— Иди сюда, сынок. Сейчас папочка все разложит по полочкам.

На самом деле тактика следователей была шита белыми нитками. Используя мифические «улики», якобы оставленные Ян Иньинь, они вынудили Лу Цзяхуэя занервничать и совершить ошибку, а затем планомерно подталкивали его к тому, чтобы он побежал за помощью к своему таинственному покровителю.

Стоило ему задергаться — и вся верхушка наркосиндиката оказалась бы под колпаком.

Капитан Ван как-то упоминал, что Лу Цзяхуэй удержался на плаву в этой грязной игре лишь потому, что имел на руках серьезный компромат на «босса». Его просто боялись трогать. По сути, полиция решила устроить классическую банку с пауками. Когда на кону огромные деньги и свобода, начнется такая грызня, что они сами друг друга передуют.

Ли Гуанцзун слушал, раскрыв рот от изумления.

— Дураком быть не стыдно, стыдно не учиться. Больше читай, расширяй кругозор, — похлопал его по плечу Шао Си. — Да ладно, это всего лишь мои догадки, не бери в голову. Что у нас на обед?

— Может, закажем что-нибудь? Тут неподалеку отличный сычуаньский ресторанчик. Скажи,

чего хочется, я сбегаю заберу.

Расправившись с обедом, Шао Си наконец заглянул в телефон и обнаружил новые сообщения от Гу Яньчжоу.

[Гу Яньчжоу]: * «Люси?»*

[Гу Яньчжоу]: * «Не совсем понимаю, о ком речь. Но у меня когда-то была собака с такой кличкой».*

Шао Си на автомате набрал:

[Шао Си]: * «Бля».*

Отправив, он тут же спохватился и замер в нерешительности — удалять или уже поздно? Но адресат уже успел прочитать.

[Гу Яньчжоу]: * «?»*

Вытерев рот салфеткой, Шао Си с самым невозмутимым видом напечатал:

[Шао Си]: * «Извини, Т9. Не туда отправил».*

В последующие дни съемки катились по накатанной колее.

Шао Си вовсю готовился к прослушиванию на роль в фильме «Маска». Каждый вечер перед сном он читал первоисточник, за несколько дней одолел весь роман и теперь детально разбирал характер своего персонажа.

После того странного признания Лю Ци вела себя как обычно. Никаких навязчивых жестов или неловких пауз — Шао Си это полностью устраивало, и ворошить прошлое он не собирался.

— Съемки «Сбежавшей милашки» закончатся недели через две, — планировал график Ли Гуанцзун. — Если пройдешь пробы в «Маску», как раз успеешь немного перевести дух перед новым проектом. Главное, чтобы наше руководство не вставило палки в колеса... Вдруг им гонорар покажется копеечным?

—... — Шао Си промолчал. Опасения были не на ровном месте.

Его контракт с агентством был подписан на десять лет, первые пять из которых ушли на то, чтобы просто пробиться к вершине. Продлевать договор он, разумеется, не планировал — в

планах давно значилось открытие собственного независимого агентства. Понимая это, руководство напоследок пыталось выжать из него все соки, пока он на пике популярности. На качество сценариев им было плевать, их интересовали только нули в контрактах.

— Ну, авторитет режиссера Оу им все-таки придется уважить, — заметил Шао Си. — В крайнем случае соглашусь на пару рекламных интеграций, чтобы компенсировать разницу.

— Придется... Но все же, ума не приложу, как тебя угораздило в свое время подписаться с этой конторой?

Шао Си лишь неопределенно потер кончик носа.

«Да потому что эта дурацкая Система нашептала, что здесь самое гнездо грязных тайн и скандалов».

День, когда съемки «Сбежавшей милашки принца демонов» официально завершились, съемочная группа отметила шумным банкетом в ресторане.

После третьей стопки хмель окончательно ударил в головы.

Покрасневший режиссер с грохотом хлопнул ладонью по столу и, покачиваясь, поднялся с места.

— Да знаю я! Знаю, что про нас треплют! — закричал он, яростно жестикулируя. — Мол, снимаем дешевый ширпотреб, мыло для безмозглых... Пресса нас с грязью смешала!

Ли Гуанцзун, собиравшийся потянуться палочками к тарелке с мясом, замер и осторожно ткнул Шао Си локтем:

— Это его так развезло или душевный порыв?

Шао Си даже ухом не повел. Положив телефон на колени, он увлеченно переписывался с Чи Цзыцзюнем.

— Обычная пьяная истерика.

Тем временем помощник режиссера и сценарист отчаянно пытались усадить разбушевавшегося босса обратно на стул.

— Пожалуйста, присядьте, не нужно горячиться.

— Вот именно, давайте выпьем спокойно, сядьте...

— Не хочу! — Режиссер взмахнул руками, едва удерживая равновесие, чтобы не уткнуться лицом в салат. — Я слишком долго это в себе носил! Я творец, черт возьми! У меня тоже есть гордость! Я...

На полуслове он вдруг позеленел и судорожно сглотнул — выпитое явно запросилось наружу.

Шао Си брезгливо отодвинул свой стул подальше.

К счастью, подоспевший осветитель вовремя сориентировался, взвалил бедолагу на плечо и потащил к выходу. Режиссер вяло брыкался и глухо бормотал куда-то в чужую спину:

— Я талантливый... У меня была мечта...

Как только за ними закрылась дверь, менеджер зашептал на ухо актеру:

— Твоя брезгливость на лице была написана слишком крупными буквами. Скромнее надо быть.

— Я просто не горел желанием отстирывать костюм от его обеда, — Шао Си убрал мобильный.

— Ты скоро закончишь? Может, двинем уже отсюда?

— Да, пожалуй, пора закругляться.

Ли Гуанцзун промокнул рот салфеткой, поднялся и вежливо обратился к коллегам по столу с дежурной благодарственной речью:

— Уважаемые коллеги, разрешите от лица Шао Си поблагодарить всех за прекрасную работу. Нам, к сожалению, пора бежать — есть пара неотложных дел. Еще раз всем спасибо, удачи в будущих проектах и приятного вечера!

Шао Си поднялся вслед за ним и вежливо поклонился присутствующим.

Уже на выходе из заведения Ли Гуанцзун хлопнул себя по лбу:

— Черт, куртку на спинке стула забыл! Подожди секунду, я мигом.

Одарив его фирменным взглядом «когда же ты перестанешь все терять», Шао Си прислонился к стене в коридоре и достал телефон.

[Чи Цзыцзюнь]: * «Брат, ты тут?»*

[Чи Цзыцзюнь]: * «Я вчера на соседней площадке мельком видел киноимператора Гу! Он

нереально крутой! У меня аж дыхание сперло!»*

«Гу Яньчжоу».

Шао Си задумчиво прищурился, глядя на экран.

После того инцидента в караоке-клубе «Лунъюэ» он буквально не давал прохода капитану Вану. Тот долго держал оборону, но против регулярных визитов Шао Си с пакетами горячих завтраков для всего отдела устоять не смог. В итоге полицейский сдался и признался, что вся та сцена была тонко разыгранной ловушкой, инициированной самим Лу Цзяхуэем.

Этот тип оказался параноидально осторожен. Ему мало было убедительной игры Шао Си на парковке — он решил перепроверить информацию через Гу Яньчжоу. Киноимператору ничего не оставалось, кроме как принять приглашение на тот злополучный ужин и подыграть.

— Значит, он все-таки заглотил наживку. И где сейчас Лу Цзяхуэй? — спросил тогда Шао Си.

Ван Чжун долго молчал, прежде чем ответить. Он медленно подошел к стене, перелистнул календарь и, глядя на новую дату, тяжело вздохнул:

— Скрылся.

За обманчиво простодушной внешностью скрывался невероятно скользкий тип. Стоило Лу Цзяхуэю почуять неладное, как он в ту же ночь испарился. Сейчас его объявили в розыск.

— К счастью, благодаря его связям мы успели выйти на всех ключевых участников банды, — добавил капитан. — Наши ребята под прикрытием уже собрали достаточно улик. Так что его поимка — лишь вопрос времени.

Проговорив с ним еще немного, Шао Си снова вернулся к наболевшему:

— Так что все-таки сказала Иньинь в той предсмертной записи?

—... Слушай, ну почему тебя так волнует этот звонок? Ты ведь спрашиваешь об этом уже раз в десятый, не меньше.

— Я безумно ее любил, — глазом не моргнув, соврал Шао Си. — Имею право знать.

Из воспоминаний его вырвал голос вернувшегося Ли Гуанцзуна. Тот бережно сжимал в руках забытую куртку.

— Сначала заброшу тебя домой, а потом мне нужно оперативно мотнуться в офис на совещание. Из дома ни ногой, понял? К концу года у папарацци, похоже, горит план по

скандалам, в сети тонны всякого мусора.

— Ладно.

— Ты вчерашний топ читал? — хмыкнул менеджер. — Там бред похлеще ваших с Гу Яньчжоу «сенсаций». Заголовок орал: «Шок! Жена известного певца закрутила роман на стороне!». А на деле оказалось, что этот бедолага-певец просто сильно растолстел, и в темноте его никто не узнал.

— Не читал, — отозвался Шао Си и лаконично резюмировал: — Идиоты.

На улице окончательно стемнело. В небе висел идеально круглый диск луны.

Машина ждала в подземном паркинге, водитель как раз заводил мотор, прогревая салон.

Зима вступала в свои права.

Шао Си зябко передернул плечами. Нагнувшись, он принялся растирать колени сквозь прорези на джинсах. Свободный ворот худи съехал набок, обнажив ключицу и край тонкой черной майки.

— Говорил я тебе: надевай термобелье, — проворчал Ли Гуанцзун. — Теперь стой и мерзни.

— Если бы я нацепил под рваные джинсы подштанники, это было бы моим официальным признанием в безумии, — выпрямился Шао Си.

— И очень зря. Стал бы законодателем нового тренда. Если честно, после всех этих твоих модных показов в Париже и Милане я до сих пор чувствую себя психологически травмированным. Что за тряпки на них надеты? Разве это можно носить? Помню, один манекенщик шел в каком-то гигантском пластиковом цилиндре шириной в метр. Просто плыл по подиуму, как бочка.

Минивэн плавно затормозил перед ними.

Шао Си первым скользнул внутрь, опустил тонированное стекло и весело поманил менеджера пальцем:

— Хватит ворчать, деревня. Залезай давай.

Ли Гуанцзун только тяжело вздохнул.

По дороге домой Шао Си лениво листал переписку с Чи Цзыцзюнем.

— Слышал что-нибудь про шоу «В поисках того единственного»?

— «В поисках того единственного»? — Ли Гуанцзун оторвался от изучения новых директив агентства, снял очки и удивленно посмотрел на подопечного. — Это скандальное шоу, о котором сейчас все трубят? А тебе зачем?

Проект «В поисках того единственного» был лицензионной адаптацией известного тайского реалити «Гейские штучки». Не так давно Развлекательная компания Цзяши выкупила права на производство, что мгновенно вызвало бурные дискуссии в индустрии. Разумеется, о трансляции на телевидении не шло и речи — проект предназначался исключительно для интернет-платформ.

Большинство экспертов предрекало шоу громкий провал. Даже если закрыть глаза на традиционную консервативность общества, оставался главный вопрос: кто из публичных людей или даже обычных парней согласится добровольно прийти под прицелы камер и объявить на всю страну о своей гомосексуальности?

— Чи Цзыцзюня зовут туда участвовать, — Шао Си устало потер переносицу. — И этот дуралей безумно рад приглашению.

— В качестве участника?

— Хуже. «Любовного наставника». Будет сидеть в жюри с умным видом и раздавать советы парам, которые пытаются построить отношения.

Ли Гуанцзун на секунду лишился дара речи, а затем философски подытожил:

— Что ж... Каждому свое. Пожелаем парню удачи и крепких нервов.

<http://bllate.org/book/18321/1756408>